

занимает рассказчик с непривычной для читательского сознания, резко обозначенной речевой манерой. Его монолог обычно обращен к невидимому собеседнику, с которым может отождествить себя читатель. Иногда в сюжетную линию включается диалог, построенный по фольклорным и песенным образцам. Речь персонажа, как правило, принадлежит к низшим речевым стилям – кокни, солдатскому жаргону, просторечью. Таким образом, балладная поэзия Киплинга оказывается в такой же степени лишенной личностного начала, как и его проза. Голос автора надежно укрыт за многоголосьем рядовых армии Ее Величества, Томми Аткинсов, которые ведут читателя в мир боя, казармы, плаца.

Все вышесказанное не относится к авторской оценке изображаемого. В отличие от точки зрения, оценка у Киплинга всегда субъективна, окрашена своим временем и идеологией. Благодаря достоверности текста, она превращается в программу, в модель поведения, на которую следует ориентироваться в повседневной деятельности и которая нашла себе немало приверженцев в Англии конца XIX века.

Е.Г. САЛЬНИКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина (Беларусь)

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ В РОМАНЕ С. АХЕРН «ТАМ, ГДЕ ТЫ»

Говорить о параллельности миров в творчестве С. Ахерн, на первый взгляд, – странно. Успешная тридцатитрехлетняя ирландская писательница, издавшая уже 12 романов, с гордостью заявляет о том, что пишет коммерческую литературу, т. к. это получается у нее лучше всего. Ее творчество можно причислить к жанру «чиклит», литературе о женщинах и для женщин. Лучшие образцы современной женской прозы довольно реалистичны и приближены к реальной жизни, обращаются к вечным женским проблемам любви, романтики и одиночества без излишних страданий и отчаяния. Кроме того, одна из главных особенностей чиклитовских героинь – это умение подходить с юмором к любой жизненной ситуации. «В чиклите вовсе необязательно заканчивать книгу банальным хеппи-эндом. Ведь этот жанр более приближен к жизни, чем к сказочным представлениям о ней. Чем ближе автор будет к реальности, тем больше вероятности, что он пишет чиклит, а не слезливые любовные романы» [1].

Все вышесказанное справедливо по отношению к книгам С. Ахерн. Тем не менее, идейная реалистичность ее произведений, их насущность, «правильность» с точки зрения затронутых тем (потеря любимого мужа, дружба между мужчиной и женщиной, карьерный рост, увольнение с работы, болезнь и смерть близких, воспитание детей и т. д.) не противоречит ирреальности в построении сюжетных линий и композиционных структур некоторых произведений («If You Could See Me Now» (2005), «A Place Called Here» (2006), «Thanks for the Memories» (2008), «The Book of Tomorrow» (2009)).

В романе «A Place Called Here» (2006) («Там, где ты» в русском переводе) С. Ахерн создает фантастический мир, куда попадают пропавшие без вести люди; чемоданы, потерянные при авиаперелете; и даже носки, исчезнувшие в недрах стиральной машины. Этот мир ирреален и в то же время настолько реален для населяющих его людей, что не имеет своего собственного названия. «Здесь» («Here») – говорят его жители о месте, куда они попали. «Здесь» – это место, в котором существует каждый из нас, которое близко нам и которое противостоит «Там», как «Я» противостоит «Другому». «Здесь» – это любое место, где оказываются люди, где действуют законы человеческого сообщества.

Автора не очень заботит достоверность создания и развития этого мира, она ждет от читателя принятия на веру того факта, что среди пропавших вещей могут оказаться солнечные батареи, дающие электричество «поселенцам», инструменты, позволяющие обрабатывать землю и строить дома (впрочем, исключительно деревянные), и прочие необходимые в быту предметы. Своим социальным строем мир «Здесь» напоминает утопию: деньги не имеют здесь хода, каждый может выбрать из пропавших (появившихся «Здесь») вещей то, что ему необходимо, люди живут в интернациональных поселениях и выбирают лучшего из своих сограждан президентом.

Этот мир возник в романе не случайно. Главная героиня романа всю жизнь искала, сначала потерянные вещи, потом пропавших людей. И перед встречей с Джеком, своим очередным клиентом, который безуспешно ищет брата, Сэнди Шорт попадает в мир потерянных вещей, свернув на незаметную тропинку во время утренней пробежки. Очувтившись «Здесь», она получила ответ на вопрос, мучивший ее с 10 лет: куда попадают потерянные вещи? «I felt as though all my life's work led up to this moment. I was a ten-year old girl who had found all her socks» [2, с. 5].

Реальность и мир «Здесь» в романе очень тесно переплетены. На какой-то момент автор позволяет читателю усомниться в существовании «потерянного мира»: от переизбытка чувств после всего произошедшего Сэнди падает в обморок, и автор переносит действие в реальный мир, когда она потеряла сознание после аварии в 17 лет. Сознание Сэнди бродит между временами и мирами.

Еще одно доказательство незримой, но тесной связи между двумя мирами – это то, что мемориал «Strength and Hope» в Ирландии, посвященный всем без вести пропавшим, и барельеф, украшающий Зал Сообщества «Здесь», выглядят одинаково. Идея использовать в качестве символа отпечатки рук ищущих и пропавших соответственно возникла независимо в двух мирах, что подчеркивает тесную связь между близкими людьми. Отсюда невозможно вернуться, во всяком случае, никому еще не удавалось, но связь между мирами не рвется. Любовь, память близких – вот то, что соединяет эти миры. «Сюда» попадают не только потерянные (lost) вещи, но и забытые (forgotten) смех, голоса, запахи.

Параллельность в романе проявляется и в форме повествования. Традиционное для женского романа повествование от первого лица, которое сближает читательницу и героиню, сменяется рассказом от третьего лица о событиях, происходящих с Джеком Раттлом. Повествование от третьего лица о Джеке линейно, в то время как Сэнди то ведет рассказ о событиях настоящего (мир «Здесь»), то возвращается в прошлое (исчезновение Дженни-Мэй, первая встреча с доктором Бартоном, авария, в которую она попадает в 17 лет, день ее совершеннолетия и т. д.). Переплетение этих форм позволяет посмотреть на происходящее с разных точек зрения: Сэнди в ирреальном «Здесь» и более отстраненная, объективная позиция Джека, твердо стоящего на ногах в реальном мире. С начала романа эти повествования развиваются параллельно, но постепенно все более сближаются, одна форма повествования все чаще сменяет другую, и, наконец, они пересекаются в последней главе, когда автор описывает возвращение Сэнди в реальный мир.

Еще один параллельный мир возникает в романе, когда автор говорит о личной жизни Джека. «Gloria, his girlfriend of eight years, always slept. She cared all right but one year on she still slept at night during the longest hours of his life. Every night he felt the distance grow between her sleeping world and his» [2, с. 25]. В отличие от ирреального мира Сэнди и реального мира Джека, которые непрерывно пересекаются, перетекают друг в друга, «сонное царство» Глории и жизнь Джека в романе не соприкасаются. Автор подчеркивает отстраненность Джека от его повседневной жизни, в которой он строил планы на будущее с Глорией. Она по-прежнему присутствует в его жизни, но Джек уходит, когда она еще не проснулась, и приходит, когда она уже заснула. Из разговоров персонажей мы узнаем, что Глория беспокоится о Джеке, ее сон – не символ равнодушия к беде родного человека, она очень приятный человек – «always more than willing and happy to talk and help people» [2, с. 32]. Ее образ можно сравнить со Спящей Красавицей, но в данной ситуации сам Джек выстроил непроходимую стену между ними.

И лишь в конце романа, когда Джек, раскрыв обстоятельства смерти брата и похоронив его тело, смог распрощаться с прошлым и взглянуть навстречу будущему, стена, окружающая Спящую Красавицу, рушится, и герои встречаются: «He sat beside her on the bed and watched her, her long black lashes resting on the tops of her rosy cheeks. Her mouth was slightly open, soft sounds of her breath causing her white chest to heave gently up and down. It was that hypnotic sound and sight that compelled him to do what he hadn't done for a year. He reached out to her, placed his hand on her shoulder, and gently woke her from her slumber, finally inviting her into his world» [2, с. 258].

Таким образом, читатель романа «A Place Called Here» принимает условия игры автора, при которых сказочность, недостоверность происходящего становится не самоцелью, а лишь поводом к раскрытию характера героини, разрешению центрального конфликта романа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китц, М. Чиклит или «литература для цыпочек» / М. Китц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pisatelforum.ucoz.ru/>. – Дата доступа : 30.12.2015.
2. Ahern, C. There's No Place Like Here / C. Ahern. – N.Y.: Hyperion, 2006. – 271 p.

Е.И. ЦВИРКО

Минск, БГУ (Беларусь)

THE WAYS OF EXPRESSING HOPE IN RAY BRADBURY'S SHORT STORY «THE SMILE»

Ray Bradbury is widely considered as one of the greatest and most popular American writers of speculative fiction of the twentieth century. His novels and short stories are full of different ideas which show the author's attitude to many aspects of life and human civilization and make readers think, evaluate, stop or start doing things. The short story «The Smile» is a vivid example of Bradbury's warning, where he draws the reader's eye to the future of human civilization. The story seems to be really strong today – the time of conflicts and wars, misunderstandings and being reluctant to listen and hear. At the same time the author doesn't lose hope that future might be optimistic.

The narrator delivers his ideas to readers via different means: images, symbols, composition structure, language.

The narration begins with the morning and ends with the start of a new day. The circle composition is not accidental. The author wants to show the reconstruction of time, this idea runs through the story. R. Bradbury says that time is an endless thing (he mentions the Past, the Present and the Future) and with time we can change everything: our appearance, our thoughts and our life. Morning personifies light, warmth and the beginning of a new day.

The image of the moon intensifies the idea of hope, too. By its phases the moon symbolizes changes, renewal, keeping pace, not stagnation. The author believes in the reconstruction of the world and people's minds. And the key to the recovery is harmony.

On the other hand, the narration is not limited by one day only. Introducing the image of Leonardo da Vinci, R. Bradbury refers to the Renaissance, the epoch of development, flourishing and contribution. Thus the author believes that such bright changes will follow the crisis of civilization. The author also mentions the Renaissance because it is the time of reconstruction after the dark Middle Ages. We understand that Bradbury wants to show that all the history of mankind develops gradually, but with its ups and downs. The Renaissance is the symbol of restoration, and R. Bradbury believes that the period of decline is followed by the period of prosperity. The fact that Leonardo da Vinci, a prolific genius, talented in many spheres of culture and science, is one of the strongest images of the story makes readers believe, as well as R. Bradbury does, that the renaissance of the civilization takes place.